

Автор - Алексей Хазов, Кострома (Россия).

Средизимье

Здравствуй! Прости, задержался - часы не ношу.
Что-то не ладится там, за ошибкой ошибка.
Город стреляет по звёздам и слушает шум,
Путает новых гостей и катает машинки.
Может, пешком? Я по-прежнему искренне свеж.
Даже, когда с непривычки горчат переулки...
Что ты, совсем не дурацкая шапочка беж.
Можно, тихонько набьюсь в нехрустальные бурки?

Помнишь, как ты, в чебурашку укутанный пупс,
По Средизимью ловила меня по крупинке?
Кажется, был я и мягче, и слаще на вкус,
И приставал к оленям твоим на резинке.
Город играл в поддавки на большой выходной
И доставал из коробок шары и прохожих.
Ты на ладошку меня приглашала: "Чудной..."

Как ты летаешь, скажи? Я когда-нибудь тоже..."

Я отшутился тогда и исчез по весне...
Знаю, ты думаешь, нам, зачарованным, проще.
Может и так, но поверь, приходилось и мне
Время от времени быть и темнее, и жёстче.
Падкий на крыши и плечи куда-то спешил,
Таял по-глупому, лип, обезумев, на стёкла -
Всё как у всех. А июньский... Июньский фальшив.
Вроде похож на меня, но предательски тёплый.

Только без четверти полночь и город не спит,
Можем ещё у крыльца потоптаться немного.
Дальше и сам не рискну, так что всё без обид,
Просто тихонько смахни и оставь у порога.
Там на обоях фиалки и антигриппин,
Что-то шепнув, растворится в сиреневой чашке.
Я подожду - мне не скоро за тридевять зим.
Как же приятно с тобой похрустеть о пустяшном...

Не рыбный день

Щука костлява - подавится спьяну.
Утку по прошлому разу отверг.
Чем бы попотчевать нынче гурмана
Да не нарваться? Карась по карману.
И не один - аккурат на четверг.

Мелкий, конечно, но знай золотится.
Пусть и не родич любимой трески...
Ну-ка давай...
Но ни мясо, ни птица
Жабрами, хвостиком - может взлетится
И улетится с вонючей доски?

Что там карась, если вспомнить про Кука...
Вот поминальник на мятом листке:
Перец горошком, колечики лука...
Остановитесь! Но адовы муки
Неотвратимы в дешёвой муке.

Чик - Бегемотику. Чик и готово.
Лопнул пузырик бравады былой.
Просит рыбёшка последнее слово?
Нет, не судьба... А судьба карасёва
Ниже, правее, за мутной шкалой.

И ускользнёшь, извернёшься едва ли -
Неумолим равнодушный тесак
С именем Нерж на запятнанной стали...
И карасей золотистая стая
Выше и выше летит к небесам,

Где ни садков, ни удушливой суши -
До камыша всё. Нырнув в бирюзу,
Эти безмолвные, чистые души,
Жертвы обжор заливного и суши
Захороводят... А где-то внизу

Жёванный тельник шнуром подпоясав,
У папироски колёсиком чик,
Свету явился ценитель прекраса:
- Мне твоя рыба - ни рыба, ни мясо!
Соточку, дура! Устроила цирк!

Афанасыч

Тьма за окошком без боя берёт переулки
И за лопатку того и гляди ущипнёт.
"Ну, ничего..." - Афанасыч считает окурки,
Режет Известия, ставит кукушку на взлёт,
Дышит на гелевый стержень...
А было теплее
Тысячу сказок назад и до тысячи ссор.
Сколько-то сказок подряд он боролся со змеем.
Справился вроде, но пальцы дрожат до сих пор.
Или там-тамы грохочут... Тогда ему в помощь
Некий герой, затесавшийся в образный ряд.
Вместе охотней гонять разномастных чудовищ,
Кои, воинственно щерясь, дружить не хотят.
Сыпется пепел и брань, обороты неточны,
Стынет цикорий с тревожного уханья сов.
Чуды совсем распоясались, надобно срочно
Им навалить... Но уже расплываются строчки.
"Ну, ничего..." - Афанасыч чихает в сорочку
И, вазелин из Вьетнама втирая в висок,
Переставляет кукушку на пару часов...

Как и герой, не избалован славой и медью.
Скачет в мудрёное утро не лучшего дня:
Снова напутали феи, которые - ведьмы,
С магией чисел в жировках воды и огня.
Слушаешь птиц - не услышишь поганого лая,

Знаешь тропинку - не встретишь голодного льва.
Разве что только дворовое лихо гуляет,
Глупое, мелкое лихо у терема два...
"Ну, ничего..." - Кавыляя к худому навесу,
Что-то бормочет коту у себя на плече.
Ключик железный и пол оборота до леса,
Где заскучала кукушка до времени Ч.
Снова цикорий, цветное драже из аптечки.
Влагой живой напоит рассечённую бровь.
Завтра ему во дворец на четвёртой Заречной.
Надо закончить, успеть, Афанасыч не вечен.
Ранен герой, и ему бы его побережь, но
Оба идут до конца...
И часу во втором
В тысяча первой опять побеждает добро.

